

Язык, сознание, коммуникация: Сб. научных статей, посвященный памяти заслуженного профессора МГУ Александры Гигорьевны Широковой / Ред. колл.: В. В. Красных, А. И. Изотов, В. Г. Кульпина. – М.: МАКС Пресс, 2009. – Вып. 38. – 200 с. ISBN 978-5-317-02898-5

Метатекстовые вставки («слова в скобках») и их функции в текстах периода Болгарского национального возрождения

© кандидат филологических наук М. Димитрова (Болгария), 2009

Деятели Болгарского национального возрождения вели активную и целенаправленную работу по формированию лексической системы новоболгарского литературного языка. О многоплановом характере этого процесса свидетельствует, в частности, весьма распространенное в тот период явление, традиционно называемое «слова в скобках»¹. Практика использования таких слов существовала довольно длительное время.

В своем исследовании под «словами в скобках» мы понимаем метатекстовые вставки различного характера. Пояснительные отношения авторы рассматриваемых текстов выражают не только через прямое соотнесение двух и более лексем, но и посредством слов *тоест*, *сиреч*, а также с помощью толкований (определений) в случаях, когда объект предположительно неизвестен читателю. В целом такие вставки представляют собой перевод или объяснение некоторых слов и словосочетаний с помощью других слов и словосочетаний, а также их сопоставление.

Нами была рассмотрена языковая практика двух периодических изданий – «Любословие» (1844-1846) и «Летоструй или домашен календар за 1869 година». В обоих журналах публиковались тексты энциклопедического характера, ориентированные на массового читателя. Время их издания относится к разным подпериодам становления новоболгарского литературного языка: «Любословие» ко второй четверти XIX века – периоду начального формирования, а «Летоструй» к третьей четверти XIX века – периоду ускоренного развития². Слова в скобках в текстах этих журналов отражают процессы стабилизации лексики новоболгарского литературного языка, а также (в определенной степени) представления авторов о путях этой стабилизации.

Исследование основано на материале аннотированных электронных корпусов обоих изданий. На базе этих корпусов получены и все представленные количественные данные.

С чисто статистической точки зрения слова в скобках – довольно редкое явление в рассматриваемых текстах. В корпусе журнала «Любословие» зафиксировано 132 примера (это означает, что пояснительные

¹ См. также Николова 1996, Иванова 1998, Александрова 2006.

² По вопросу периодизации новоболгарского литературного языка см. также ИНКЕ 1989: 45.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. научных статей, посвященный памяти заслуженного профессора МГУ Александры Гигорьевны Широковой / Ред. колл.: В. В. Красных, А. И. Изотов, В. Г. Кульпина. – М.: МАКС Пресс, 2009. – Вып. 38. – 200 с. ISBN 978-5-317-02898-5

отношения присутствуют в 2,73% словоупотреблений). В корпусе журнала «Летоструй» – 81 пример (1,77% словоупотреблений).

В подавляющем большинстве случаев слова в скобках представляют собой межъязыковой перевод. Однако сопоставление полученных по двум журналам данных показывает, что количество пояснений переводного типа со временем резко сокращается, причем одновременно возрастает удельный вес пояснений когнитивного характера. В текстах более раннего журнала «Любословие» число последних значительно меньше, чем в текстах более позднего журнала «Летоструй», где они преобладают.

На основании полученных в ходе исследования данных мы можем предложить следующую классификацию слов в скобках с точки зрения их содержания:

1. Сопоставление различных систем измерения:

1.1. Время (указание дат) и расстояние

*Казуват, че това землетресение толкува стана силно, щото Цариградско море се оттръгна в разстояние **три миля (един почти час)**, и многу корабли се изгубиха. (Лб)³*

*Пурим (избавление, шекер-байрам) на **14 от месец Адар (14 Февруария)** в память за избавление чрез Естир от истребление. (Лс)*

1.2. Масса (вес) и размер

*Тяжина-та на едно обыкновенно писмо е отъ **3 драма (10 грамма)**. (Лс)*

1.3. Время по праздничным календарям

*Хаз-Хассевуотъ (**Пятдесятница, Гюл-Байрам**) празнува ся на 6 и 7 от месец Сиван в память за даденый от Бога закон. (Лс)*

1.4. Денежные суммы (денежные единицы)

*(...)Галское правление (...) направи мостове и пътища, за които дава **65 милиона франги (около 300 мил. грош.)** (Лб)*

2. Соотнесение названий мест, а также имен отдельных личностей:

2.1. Места

*Казуват че многу жито и друга таква житна храна докараха во Европа из **Америка (Енидуня)** (...) (Лб)*

*У Турция има преселены и неколко Руссы; такыва са Липованити у **Молдавия (Богданско)** и Казацита по Добруджа. (Лс)*

*За **Текирдагъ (Родосто)** отплувва всякой Вторникъ и Събота зарань, и отбива ся въ Силврия и Хераклии. (Лс)*

2.2. Личности

³ Примеры даны в частично нормализованной графике – в части букв, отсутствующих в современной кириллице и латинице. После каждого примера в скобках указан источник: «Любословие» – Лб и «Летоструй» – Лс.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. научных статей, посвященный памяти заслуженного профессора МГУ Александры Гигорьевны Широковой / Ред. колл.: В. В. Красных, А. И. Изотов, В. Г. Кульпина. – М.: МАКС Пресс, 2009. – Вып. 38. – 200 с. ISBN 978-5-317-02898-5

Именуват се така от Леллиа Сукіна (Sozzini) благородна Сиенина (...). (ЛБ)

Кралъ Лудовикъ II (Отонъ-Фредерикъ-Вилхелмъ), родилъ ся на 5 Авг. 1845, въцари ся на 10 Марта 1864. (Лс)

3. Введение определений и пояснений:

3.1. Праздники

На 10 от мѣсяцъ Зил-хыджѣ (...) празднуват вторый Байрам Курбан-Байрам или Иуд-и-Адха (праздникъ за жрътвоприношение), кой-то трае чѣтыре дни. (Лс)

3.2. Места

*Тя се именуват така защото Германски-те Князове, кои-то приеха ново поучение, засвидетелствоваха се в **Спайерско-то собиране (град у Бавар.)** на 1529-то лето напротив на сека чрез законна власт во вероисповедание-то (...). (ЛБ)*

3.3. Этнонимы

Въ това суццо время (...) и Лигуре (на днешний день Бошняцы) пострадаха тая суцца жестокость (...). (ЛБ)

*Между Рупцы-ты (...), както и по Плевенско и по Ловечско има **Българи мюслимане, известны подь имя Помаци.** (Лс)*

3.4. Различные явления окружающего мира, называющие их термины

*За да направи да се развият скоро просвещения (...) реши ся и определи ся Цар да построи въ К. град (...) една **врачебна Академія, верховно сир. училище**, в кое да се преподава и учи особно врачебна наука и **Фармакопеа (за евцы).** (ЛБ)*

***Термометръ (мера за горещината)** значеше 8 степени подь зеро и **идрометръ (мера за влага)** беше слезналъ до 15 пръсты 1 черта (линея). (ЛБ)*

***Жилы-ты**, по кои-то тече кръвъ-та камъ сръдце-то, наричатъ ся **вены**; а **жилы-ты**, по кои-то сръдце-то кара кръвъ-та по сичко-то тяло, наричатъ ся **артерии.** (Лс)*

4. Межъязыковые лексические параллели:

4.1. Болгарское/церковнославянское/русское слово — неславянское слово

*Тоя **зодчій (архітекторъ, маймарбашиа)** (...) възвыси и по-высок направи оный свод около дваесеть оце повече высок от каквото беше по-напреш. (ЛБ)*

*Предавачь-тъ на такова уздравено писмо (...) треба да го покаже на пощанскый служител, от кого-то и да приеме една **исправа (тескере, билет).** (Лс)*

Язык, сознание, коммуникация: Сб. научных статей, посвященный памяти заслуженного профессора МГУ Александры Гигорьевны Широковой / Ред. колл.: В. В. Красных, А. И. Изотов, В. Г. Кульпина. – М.: МАКС Пресс, 2009. – Вып. 38. – 200 с. ISBN 978-5-317-02898-5

4.2. Неславянское слово — болгарское/церковнославянское/русское слово

*Именуваат се така вообще оня Христiane, кои-то се отричатъ и не приматъ **трисипостатонъ (три лица)** на Бога, тия се называтъ и противотроични. (Лб)*

*Арнаути-ти или както ся наричатъ по свой языкъ **Шкыпета-ри-ти (планинци)** са отъ Иллирийско потекло. (Лс)*

4.3. Болгарское/церковнославянское/русское слово — болгарское/церковнославянское/русское слово

*Иехоний поплень предаете на Навуходносора царски-те **сокровища (имане-та)**. (Лб)*

*Кръвь-та е червена мокрота, коя-то прави да ни ся видятъ червени **бръны-ты (джюкы-ты)**... (Лс)*

4.4. Неславянское слово — неславянское слово

***Дипломате-те чужди (Елчи-те)** беха дошли мало нещо по-напрешъ, за кои-то беха приуготовленни способни и собственни шадъре (Лб)*

*(...) нъ такывы писма трябва да бъдатъ обвити въ **свиткъ** (**пликъ, зарфъ**) и запечатаны божемъ съ три печата отъ червень воськъ (Лс)*

Выделенные нами четыре основных типа слов в скобках определенным образом связаны с различными функциями языка: когнитивной, коммуникативной и символической. С помощью метатекстовых вставок авторы исследуемых текстов решают несколько поставленных перед собой задач: расширяют знания своих читателей, делают эти знания доступными для малообразованных людей, выстраивают лексическую систему новоболгарского литературного языка, разграничивая две коммуникативные нормы (литературную и нелитературную). По нашему мнению, подход, при котором слова в скобках рассматриваются исключительно формально (как межъязыковые лексические параллели) или анализируются только как явление, подчиненное символической функции языка (в аспекте болгаризации или – шире – славянизации лексики литературного языка), позволяет описать исследуемый объект лишь частично. Ниже на основе анализа каждого из выделенных типов мы попытаемся доказать, что использование слов в скобках в текстах периода Болгарского национального возрождения имело весьма серьезные глобальные цели.

1. Сопоставление различных систем измерения

Примеры сопоставления различных систем измерения распределены неравномерно как по подтипам, так и по текстам двух исследуемых изданий. Авторы используют слова в скобках в том случае, когда, по их

Язык, сознание, коммуникация: Сб. научных статей, посвященный памяти заслуженного профессора МГУ Александры Гигорьевны Широковой / Ред. колл.: В. В. Красных, А. И. Изотов, В. Г. Кульпина. – М.: МАКС Пресс, 2009. – Вып. 38. – 200 с. ISBN 978-5-317-02898-5

мнению, существует необходимость в пояснении. В корпусе журнала «Любословие» представлено 3 примера сопоставления различных систем измерения. В одном случае расстояние сначала определяется с помощью меры длины, а затем через время, необходимое для его преодоления *тры мѣля (единъ почти часъ)*. Соотнесение меры длины *мѣля* с единицей времени *час* основано на традиционном быте болгар того времени, измерявших расстояние количеством времени, затраченного на передвижение между двумя точками. При этом первой в тексте указывается единица, свойственная более высокой культуре, а привычная болгарину мера дается в скобках как пояснение. В двух других случаях сопоставляются денежные единицы, причем сопоставление *65 милиона франги (около 300 мил. грош)* присутствует в тексте, связанном с современностью, а пример *триста таланты серебряны (300000 есис)* – в тексте, посвященном прошлому. Здесь характер поясняющих слов свидетельствует о том, что во второй четверти XIX века грамотным болгарам было известно несколько денежных систем. В целом подобные пояснения в скобках могут быть определены как межкультурные параллели.

В корпусе журнала «Летоструй» представлено 26 случаев сопоставления различных систем измерения. Зафиксирован один пример сопоставления массы и один – размера: *3 драма (10 грамма); 337 метра или 448 аршина* соответственно. И здесь слова в скобках представляют собой не переводы, а параллели, свидетельствующие о сосуществовании различных культур. Остальные 24 случая⁴ в журнале «Летоструй» демонстрируют сопоставление календарных систем, например *14-й отъ месяць Адаръ (14 Февруарія); 963 (352 отъ Хыджрета)*, а также праздничных календарей различных конфессий Османской империи, например *Хаг-Хассевуотъ (Пятдесятница, Гюл-Байрамъ); Фессахъ или Пессахъ (Пасха, Хамурсъз-Байрамъ); Хаць-Бераць (Кръстовъ-день)*. В качестве поясняемой выступает единица, связанная с темой текста – представляемым вероисповеданием. В данном случае мы вновь сталкиваемся с межкультурными параллелями. Здесь употребление слов в скобках свидетельствует о том, что сосуществование нескольких религиозных праздничных традиций – важная черта жизни Болгарии в третьей четверти XIX века, а тексты этого периода отражают состояние мира, в определенной степени сходного с современным глобальным.

Те случаи, когда посредством слов в скобках сопоставляются различные системы измерения, связаны не с символической, а с когнитивной и коммуникативной функциями языка. С помощью таких пояснений со-

---

⁴ Значительное количество таких «слов в скобках» связано с тем, что в корпусе ж. «Летоструй» представлен текст, посвященный вероисповеданиям Османской империи.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. научных статей, посвященный памяти заслуженного профессора МГУ Александры Гигорьевны Широковой / Ред. колл.: В. В. Красных, А. И. Изотов, В. Г. Кульпина. – М.: МАКС Пресс, 2009. – Вып. 38. – 200 с. ISBN 978-5-317-02898-5

поставляются различные культуры – своя и чужая; повседневная (традиционная) и более высокая, незнакомая.

2. Соотнесение названий мест и имен отдельных личностей

В исследованных корпусах количество примеров соотнесения названий мест и имен отдельных личностей приблизительно одинаково: в журнале «Любословие» – 11, в журнале «Летоструй» – 13. В данном случае пояснения в скобках в обоих изданиях имеют коммуникативную направленность. Их цель – помочь читателю сориентироваться в содержании. Для более раннего журнала «Любословие» характерно разговорное именование топоса по-турецки: *Америка (Енидуня), Персия (Аджемь)* или отсылка к культурной параллели – употребление славянского имени, фонетического варианта, имени на латинице: *Истрия (Остро-вина); Парент (Parintium Parenzo)*. Более позднему изданию «Летоструй» в большей степени свойственно сопоставление старых и новых культурных пластов: *Карпатскы-Планины (въ Дакія или сегашно Влашко); Мисія (сегашна България)*.

В случае с именами отдельных личностей существенное значение имеет не столько сам факт пояснения, сколько эпоха, с которой связана данная личность. Это свидетельствует об общей направленности информации, предлагаемой читателю каждым из журналов. Журнал второй четверти XIX века «Любословие» ориентируется на историю, показывает исторические личности, например: *Епилонъ или Епинокъ, Леллиа Сукина (Sozzini)*. Журнал третьей четверти XIX века «Летоструй» ориентирован на современность, представляет современных европейских правителей: *Краль Леопольдъ II (Лудовикъ-Филипъ-Марий-Викторъ); Царь Наполеонъ III (Карль-Лудовикъ-Бонапартъ); Рудолфъ (Франць-Карль-Йосифъ)*. Смена информационного вектора, интерес не к прошлому, а к современности (культурной, цивилизованной) отражает изменения в цивилизационной ориентации болгарского общества, произошедшие к третьей четверти XIX века.

Использование слов в скобках при соотнесении названий мест и имен отдельных личностей, а также при сопоставлении различных систем измерения не предопределено (непосредственно) символической функцией языка – оно служит решению коммуникативных и когнитивных задач. При этом соотнесение различных названий мест в большей степени связано с коммуникативной функцией языка, а соотнесение имен отдельных личностей – с когнитивной.

3. Введение определений и пояснений

Слова в скобках применяются также для введения в текст определений и пояснений. Это бывает необходимо, когда в текстах встречаются

Язык, сознание, коммуникация: Сб. научных статей, посвященный памяти заслуженного профессора МГУ Александры Гигорьевны Широковой / Ред. колл.: В. В. Красных, А. И. Изотов, В. Г. Кульпина. – М.: МАКС Пресс, 2009. – Вып. 38. – 200 с. ISBN 978-5-317-02898-5

названия праздников, различных мест, этнонимы, названия различных явлений окружающего мира (в том числе термины). В обоих исследованных корпусах кроме традиционных скобок в данном случае используются лексические средства введения пояснения – *сиреч, т. е., нарицать ся, наречены*. Количество примеров в двух журналах сопоставимо: «Любословие» – 18 случаев, «Летоструй» – 29 случаев.

В корпусе журнала «Любословие» пояснений для названий праздников не обнаружено. В корпусе журнала «Летоструй» (в связи с наличием текста о верисповеданиях в Османской империи, см. прим. 4) представлено 10 подобных примеров. Такое сравнительно большое количество можно счесть случайным⁵. Примеры пояснений для названий мест и народностей в обоих исследованных корпусах единичны и основаны обычно на актуальных в данную эпоху знаниях. Только в одном случае с уверенностью можно говорить о присутствии национальной идеи:

Спорядъ най-новы-ты историческы издырванія доказано е, че сегашни-ти Българие, въ старо время наричяни Словене, въ незапаметны времена са преминали изъ Азия въ Европа заедно съ другы-ты Славяне и испрво живели около Карпатскы-Планины (въ Дакія или сегашно Влашко), отгде-то по-после преминали въ Мисия (сегашна България), Тракия и Македония, кои-то спорядъ тяхъ тога са ся наричялы съ едно обще имя Словения. (Лс)

В обоих исследованных корпусах наиболее значительно количество примеров, представляющих собой определения новых, по мнению автора, явлений окружающего мира: «Любословие» – 16 случаев, «Летоструй» – 11 случаев. Для объяснения этих новых явлений используются различные подходы. Один из них – толкование в скобках. Графически этот прием совпадает с иным типом слов в скобках, отличным по содержанию от толкования. Таким образом, скобки применяются авторами для введения в текст различающихся в содержательном плане соответствий – языкового перевода; определенных терминов; соотносимых в языковом и культурном отношении реалий:

Предъ некое довольно время писуваха во вестници (газеты), че холера (желчна болестъ по-грозна отъ моріа) умертвуваше много множество человекъ въ Таврида градъ Персийскій (Аджемскій) и въ Баадагъ градъ у Асиатійска Туркиа. (Лб)

⁵ Представление религиозных праздников в журнале «Летоструй» осуществляется двумя способами: через соотнесение праздника по календарю с другой номинацией и через определение. Часто в пояснении, относящемся к конкретному названию, реализуются оба способа одновременно.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. научных статей, посвященный памяти заслуженного профессора МГУ Александры Гигорьевны Широковой / Ред. колл.: В. В. Красных, А. И. Изотов, В. Г. Кульпина. – М.: МАКС Пресс, 2009. – Вып. 38. – 200 с. ISBN 978-5-317-02898-5

Термометръ (мера за горещината) значеше 8 степени подъ zero и идрометръ (мера за влага) беше слезналь до 15 пръсты 1 черта (линеа). (Лб)

Подобная графическая омонимия характерна для текстов более раннего журнала «Любословие». В нем встречаются также примеры одновременного использования графических и языковых средств пояснения:

Кругъ (колело, сир. отъ начало до конецъ) за сичко учение прочее расположи се во едно десятилетие, сир. въ 10 годинъ. (Лб)

В более позднем журнале «Летоструй» одновременное использование скобок и слова *сиреч* при предъявлении определения встречается реже, в основном при объяснении названий праздников, когда вместе с толкованием значения производится и сопоставление праздничных календарей:

Презъ седьмъ-те дни на два-та байрама мюслимане-ти облечени въ нови дрехы ся расхождатъ та си правятъ муаеде сир. честитяватъ си съ пригръщания. (Лс)

Юм-кыпуръ (день за искупленіе отъ грехове, Чоранъ-Байрамъ) на 10 отъ Тишири (на 4 Октомврія). (Лс)

В журнале «Летоструй» – особенно при введении определений для явлений окружающего мира – отдается предпочтение другим графическим и языковым средствам, характерным для более обработанного и развитого литературного языка. Это такие средства, как тире, культурное заимствование *т.е.* (полный синоним слова *сиреч*); иногда определение прямо вводится с помощью глагола *наричам се*:

(...) а пакъ по-пръви-ти хора – аристократи-ти - у Босна и Херцеговина, въ время на завоевание-то еще, прияли мюслиманска вяра. (Лс)

Въ училище-то ся учи человекъ за да си обработи и образува духа, т.е. да може да мысли право и да разсъждава здраво - да бѣде живъ и свестень человекъ. (Лс)

Жилы-ты, по кои-то тече кръвъ-та камъ сръдце-то, наричатъ ся вены; а жили-ты, по кои-то сръдце-то кара кръвъ-та по сичко-то тяло, наричатъ ся артеріи. (Лс)

При введении определений в журнале «Летоструй» не наблюдается той графической и языковой омонимии, которая присутствует в журнале «Любословие». Это свидетельствует о стабилизации практики использования литературного языка в третьей четверти XIX века и о формировании достаточно устойчивых языковых моделей для определений, даваемых явлениям окружающего мира.

Таким образом, практика двух исследованных нами изданий свидетельствует о том, что использование авторами слов в скобках и близких к ним по характеру пояснений в основном подчиняется коммуникативным и когнитивным целям и лишь во вторую очередь обслуживает сим-

Язык, сознание, коммуникация: Сб. научных статей, посвященный памяти заслуженного профессора МГУ Александры Гигорьевны Широковой / Ред. колл.: В. В. Красных, А. И. Изотов, В. Г. Кульпина. – М.: МАКС Пресс, 2009. – Вып. 38. – 200 с. ISBN 978-5-317-02898-5

вольную функцию языка. Посредством метатекстовых вставок осуществляется также интернационализация лексики, прежде всего терминологии, новоболгарского литературного языка.

4. Межъязыковые лексические параллели

Лексические параллели, объединенные в данную группу, представляют собой межъязыковой перевод. Чаще всего одно слово переводится соответственно одним словом, но в некоторых случаях авторы при переводе прибегают к перечислению двух и даже трех слов. Реже слово переводится словосочетанием или словосочетание словом. Поясняемая и поясняющая языковые единицы различаются в языковом и функциональном отношении, причем очень часто их функциональные различия в болгарском языке объясняются именно их происхождением. Изредка в качестве переводческих эквивалентов используются авторские неологизмы. В ряде случаев на базе лексических параллелей формируется терминология. На примере лексических параллелей в болгарских текстах периода национального возрождения можно наблюдать закономерности формирования лексической системы, а также становления коммуникативных норм новоболгарского письменного литературного языка.

По традиции слова в скобках в текстах исследуемого периода связывают с процессами болгаризации и – шире – славянизации лексики новоболгарского литературного языка. По этой причине в нашем исследовании слова в скобках, относящиеся к группе лексических параллелей, классифицируются на основе происхождения участвующих в пояснительных отношениях лексем, причем основная оппозиция в данном случае – это славянское (болгарское, церковнославянское, русское) слово, с одной стороны, и неславянское (чаще всего греческое или турецкое) – с другой. Мы считаем, что поясняемому слову автор отдает предпочтение как литературному, а поясняющее выполняет, скорее, коммуникативную функцию⁶.

В функциональном плане слова, образующие лексические параллели, относятся как к разговорной, так и к литературной лексике. По значению это и конкретные, и абстрактные слова. Многообразие поясняемых и поясняющих слов в функциональном аспекте, а также в аспекте происхождения и характера номинации в определенной степени затрудняет их классификацию и не допускает однозначных выводов относительно причин употребления тех или иных лексических соответствий. В

---

⁶ Эта традиция представлена уже в первой болгарской грамматике: Неофит Рилски. Болгарска граматика, 1835 – в конце книги помещен список болгарских/славянских слов, которыми автор рекомендует заменять употребляемые в разговорной речи греческие и турецкие слова.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. научных статей, посвященный памяти заслуженного профессора МГУ Александры Гигорьевны Широковой / Ред. колл.: В. В. Красных, А. И. Изотов, В. Г. Кульпина. – М.: МАКС Пресс, 2009. – Вып. 38. – 200 с. ISBN 978-5-317-02898-5

то же время указанное многообразие свидетельствует об отсутствии строго заданной цели при их выборе.

Количество лексических параллелей в двух исследованных корпусах существенно различается. В корпусе более раннего издания «Любословие» обнаружен 101 пример таких соответствий, а в корпусе более позднего журнала «Летоструй» – 23 примера, то есть в пять раз меньше. В журнале «Любословие» это самая многочисленная группа слов в скобках, по объему она значительно превышает другие группы. В журнале «Летоструй» количество межъязыковых лексических параллелей близко к количеству слов в скобках другого типа. Можно предложить следующее объяснение этого факта: в третьей четверти XIX века лексическая система и письменная норма литературного языка становятся более стабильными по сравнению со второй четвертью XIX века. В этот период авторы уже не считают своей целью болгаризацию/славянизацию лексики. Более актуальной задачей для них является обогащение словарного состава языка.

В обоих исследованных корпусах наиболее значительна группа примеров, в которых поясняемое слово является славянским, а поясняющее – неславянским: «Любословие» – 50 случаев, «Летоструй» – 13 случаев. Приведем несколько примеров: *высокомеріе (фудурукъ), зритель (сейрджіа), кашие се (пишмануваше се), крепости (калета), лекаръ (хекимджіа)* (Лб); *уздравены писма (таутъ)* (Лс). В данном случае мы наблюдаем стремление к славянизации литературной лексики и становление литературной коммуникативной нормы одновременно с присвоением более низкого статуса греческим и турецким словам. Об интенсификации указанного процесса к третьей четверти XIX века свидетельствует резкое сокращение лексических параллелей данного типа в текстах более позднего журнала «Летоструй». Кроме того, в текстах этого издания появляются и такие примеры, когда в скобки помещается лексема, относящаяся к международному культурному пласту: *наумеркы (машинално), платка-та за пренось (порто)*. По этой причине вряд ли допустимы однозначные выводы о сознательной болгаризации и славянизации лексики.

В обоих исследованных корпусах вторая по величине группа лексических параллелей – это группа, в которой соотносятся слова одинакового, в частности болгарского, происхождения: в журнале «Любословие» – 38 примеров, в журнале «Летоструй» – 5 примеров. В более раннем издании «Любословие» количество таких примеров приближается к количеству случаев, когда славянское слово соотносится с греческим или турецким. Соотносятся книжное или литературное (чаще всего церковнославянское) слово, с одной стороны, и разговорное болгарское – с другой: *бракъ (свадьба); косненіе (забаву-*

Язык, сознание, коммуникация: Сб. научных статей, посвященный памяти заслуженного профессора МГУ Александры Гигорьевны Широковой / Ред. колл.: В. В. Красных, А. И. Изотов, В. Г. Кульпина. – М.: МАКС Пресс, 2009. – Вып. 38. – 200 с. ISBN 978-5-317-02898-5

ване); милосердіе (сожалуване); отверже (отфърли). Есть и случаи, когда соотношение свидетельствует всего лишь о нестабильности лексической нормы – и поясняемое, и поясняющее слово встречаются в разговорной речи: вреди (чини); ветрила (платна); древны (стары); исцелява (оздравува); тиле (птиче); свила (коприна). В более позднем журнале «Летоструй» случаев соотношения славянского слова со славянским в 2,5 раза меньше: бръны-ты (джюкы-ты), светла искра (светкавица). Это свидетельствует о том, что в третьей четверти XIX века лексическая норма в значительной степени, хотя и не окончательно, стабилизируется.

В обоих исследованных корпусах третьей по объему является группа, в которой представлены случаи соотношения слов неславянского происхождения: в журнале «Любословие» – 8 примеров, в журнале «Летоструй» – 4 примера. В целом примеры единичны. В данном случае иногда сопоставляются два иноязычных названия реалии, для которой нет болгарского слова, например монаси (калугере) (Лб), а иногда через турцизм поясняется слово, относящееся к международной культурной лексике: спирто (върла ракіа) (Лб); поща – мюдюрлькъ (Лс).

Единичны и примеры параллелей, относящихся к четвертой группе – соотношение неславянского и славянского слова: в журнале «Любословие» – 7 случаев, в журнале «Летоструй» – 1 случай. Здесь определенный интерес представляет практика журнала «Любословие», в котором имеет место перевод слов, относящихся к международной культурной лексике: амфіоеатра (двеззорны); епістимонически (высокоумни), трісупостатонъ (три лица), imber – дождь.

При использовании лексических параллелей приоритетной задачей авторов является обеспечение максимальной доступности текста для понимания читателем. Это положение подкрепляется тем фактом, что в исследованных корпусах встречаются случаи не перевода, а фиксации соответствия между тремя словами, различающимися и по происхождению, и в функциональном аспекте: зодчество (архітектура, архитектонике); сверчокъ (кузнечикъ, теттіксь); столпове (колонны, дирецы) (Лб); въ тръбуха си, у желудка (стомаха); пощанскы печяти (пулове, тимбры); свитькъ (пlickъ, зарфъ) (Лс)

В тех случаях, когда болгарское разговорное слово соотносится с разговорным греческим или турецким, реализуется, бесспорно, и символическая функция языка: буря (фуртуна); буря (туфанъ); блато (гіоль); малки части (парчета); вельма ученъ (окумушь) (Лб); варъ (кыречь); зидаря (дюлгерина) (Лс). Однако и здесь символическая функция объединяется с коммуникативной. Целью авторов при использовании лексических параллелей такого типа является формирование более вы-

Язык, сознание, коммуникация: Сб. научных статей, посвященный памяти заслуженного профессора МГУ Александры Гигорьевны Широковой / Ред. колл.: В. В. Красных, А. И. Изотов, В. Г. Кульпина. – М.: МАКС Пресс, 2009. – Вып. 38. – 200 с. ISBN 978-5-317-02898-5

сокой нормы литературного языка, при этом распространенным неболгарским разговорным словам присваивается более низкий статус.

В сфере абстрактной лексики также наблюдается совместное проявление коммуникативной и символической функций языка. Славянское литературное слово часто поясняется разговорным турецким или греческим: *странствование (юлджилъкъ)*, *высокомерие (фудулукъ)*, *вещества (керестета)* (Лб).

В области специальной лексики переплетаются когнитивная, коммуникативная и символическая функции языка. Соотнесение болгарского или славянского специального слова с разговорным турецким присуще более раннему журналу «Любословие»: *отъ смертоносный ударъ (отъ дамла)*; *водоливны трубы (тулумбы)*; *училище Врачебное (хекимджиское)*; *основание (темель)* (Лб). Подобные примеры встречаются и в более позднем журнале «Летоструй»: *уздравены писма (таутъ)*; *зидаря (дюлгерина)* (Лс). В сфере специальной лексики реализуются прежде всего когнитивная и коммуникативная цели, и для их достижения используются различные языковые средства. Например, слово, относящееся к международной культурной лексике, может быть сопоставлено с греческим, турецким, славянским словом или с авторским неологизмом: *дипломате-те чужди (елчи-те)* (Лб), *иносказателни (аллигорически)* (Лб), *морское ополчение (флота)* (Лб), *огненнопрахно (барутно)* (Лб), *исправа (тескере, билетъ)* (Лс), *плата-та за преносъ (порто)* (Лс). В лексических параллелях такого типа с трудом можно обнаружить прямую славянизацию новоболгарской литературной лексики, цель их использования, скорее, формирование и обогащение словарного состава литературного языка.

Количественный и содержательный анализ слов в скобках, представленных в двух корпусах текстов популярного характера, относящихся к периоду Болгарского национального возрождения, позволяет сделать следующие выводы: использование метатекстовых вставок разного типа, в том числе и традиционных слов в скобках, преследует прежде всего коммуникативные цели. Большая часть этих вставок носит также и когнитивный характер. Стремление авторов к формированию и обогащению лексики новоболгарского литературного языка, а также становлению его коммуникативной нормы продиктовано двумя обстоятельствами: вариативным характером речевой практики и нехваткой языковых средств для передачи определенного содержания. Использование слов в скобках в целом является сознательным и целенаправленным действием авторов. Оно неоднородно в деталях и связано с существующими на данный момент коммуникативными потребностями. Интенсификация развития новоболгарского литературного языка к третьей четверти XIX века и стабилизация его норм ведут к резкому сокращению

Язык, сознание, коммуникация: Сб. научных статей, посвященный памяти заслуженного профессора МГУ Александры Григорьевны Широковой / Ред. колл.: В. В. Красных, А. И. Изотов, В. Г. Кульпина. – М.: МАКС Пресс, 2009. – Вып. 38. – 200 с. ISBN 978-5-317-02898-5

потребности в метатекстовых вставках и соответственно уменьшению их количества. Изменяется и сам характер таких вставок: возрастает удельный вес когнитивных пояснений и сокращается доля пояснений чисто языкового типа. Использование слов в скобках подчиняется конкретным целям создателя конкретного текста. Символьная функция метатекстовых вставок, особенно актуальная в период национального возрождения, реализуется через те прагматические задачи, которые авторы ставят перед собой. Обслуживая познание и обеспечивая понимание, они формируют, развивают и обогащают лексическую систему национального болгарского литературного языка.

Л и т е р а т у р а

- Александрова 2006: *Александрова Т.* Проблемът свое – чуждо и дебатът за българския книжовен език през Възраждането // Националният език в условията на чужди влияния и глобализация. София: СУБ, ИБЕ, 2006.
- Босилков 1986: *Босилков К.* Кратка история на българския книжовен език. Сегед: Сегедски университет „Атила Йожеф“, 1986.
- Димитрова 2006: *Димитрова М.* Динамика на лексиката през Възраждането (Статистическо изследване с оглед към съществителните нарицателни имена) // Българите, книжовността, езикът – XIX-XX век (тематичен сборник). София: УИ „Св. Кл. Охридски“, 2006. С. 163-227.
- Иванова 1991: *Иванова Д.* Списание „Любословие“ и книжовноезиковата ситуация през втората четвърт на XIX век // Иванова, Д. Езиковите въпроси в българския периодичен печат през Възраждането. Пловдив: Макрос 2001, 1998. С. 21-30.
- ИНКЕ 1989: История на новобългарския книжовен език. София: Издателство на БАН, 1989.
- Николова 1996: *Николова Т.* Вариантни форми в творчеството на Йордан Хаджиконстантинов // Лингвистични студии за Македония. София: Изд. на Македонския научен институт., 1996. С. 128-133.
- Първев 1983: *Първев Хр.* Възраждането на българския книжовен език. София: Народна просвета, 1983.

Перевод О. А. Ржанниковой